

— Хозяин.

Она привязала мото у входа в книжный магазин и побежала внутрь. Хозяин склонился над счетами, услышав звонкий голос юноши, поднял голову, незаметно оглядел его, снова склонился над счетами, щелкая костяшками абака. Тихо спросил:

— Что желает гость?

Шэнь Тан указал пальцем на вывеску, где было написано, что магазин принимает заказы на картины.

На ней было объявление о том, что магазин покупает картины по высокой цене.

— Хозяин, вы покупаете картины? Какая цена?

Её слова прервали ритмичное щелканье костяшек абака, оно стихло, оставив после себя долгий, мелодичный отзвук.

Он поднял голову, сначала задержал взгляд на её лице, как будто что-то проверяя, потом с хитрой улыбкой спросил:

— Гость хочет продать картину?

Шэнь Тан кивнула:

— Да-да, я хочу попробовать.

Но хозяин покачал головой:

— Гость, боюсь, что твои картины нам не подойдут, не стоит, может, сходишь в другое место?

— Я рисую, а ты покупаешь, что тут не подходит?

Хозяин рассмеялся, но потом подумал, что Шэнь Тан слишком молод, чтобы понять, и мягко сказал:

— Мы обычно берём картины у женатых художников постарше, техника не важна, главное, чтобы было приятно смотреть, возраст и опыт — вот что важно.

Сначала Шэнь Тан не понял, но когда услышал фразу «возраст и опыт — вот что важно», его выражение лица стало странным.

Он нахмурился, потом с улыбкой намекнул:

— А, вот в чём дело. Хм-хм, я понял, хозяин, но иногда возраст и опыт не так важны, по-моему, важнее знания и опыт.

Хозяин опешил:

— Ты понял?

Шэнь Тан спросил:

— Почему я не должен понимать?

Ведь он был «разгульным сыном богатых родителей», как сказал Ци Шань, «который носитя по улицам, окружённый красивыми женщинами, живёт в своё удовольствие». Если бы он не понимал, то это было бы неуважением к Ци Юаньляну, который наделил его таким образом. Шэнь Тан помнил, что раньше он, вероятно, зарабатывал на жизнь, рисуя эротические картины.

Как известно, он был обычным художником, который до перерождения зарабатывал на жизнь своим искусством.

В его скудной памяти он помнил, что у него был широкий круг клиентов — от дешёвых заказов на портреты до дорогих заказов на коммерческие иллюстрации, он рисовал эмодзи, делал фанатские работы. Он рисовал всё, что могло быть полезным или интересным.

Его техника не сравнится с техникой великих мастеров, но зарабатывать на жизнь он мог.

У него была странная уверенность в своих профессиональных качествах.

Хозяин застыл, неужели он ошибся?

Он подумал, что уже несколько дней висит объявление, но никто не приходил, а клиент уже торопит, так почему бы не дать этому человеку шанс? В любом случае, сначала нужно показать картину, а потом платить, если картина окажется плохой или клиенту не понравится, он ничего не потеряет.

Хозяин подумал несколько секунд и решил дать Шэнь Тан шанс.

Он сказал, что нужно обсудить некоторые детали, например, способ оплаты и требования к картине. Клиент хотел получить эротические картины с конкретными требованиями. Клиент — это главная звезда «Сянгугуань», он хотел, чтобы его изобразили в главной роли, в виде набора эротических картин, где есть страсть, но нет пошлости.

Шэнь Тан пока не обратил внимания на остальное.

Он только услышал слова «Сянгугуань» — неудачно, ведь «Сянгугуань» — это место, где работает господин Чу.

— Сянгугуань, это три иероглифа?

Он взял чай и написал на столе «Сянгугуань» — почерк был красивым, дерзким, но не хаотичным, в целом, он был красивым и плавным.

Хозяин был приятно удивлён, он сразу же возлагал большие надежды.

Если почерк такой, то техника рисования тоже должна быть неплохой.

— Да-да, именно «Сянгугуань».

В Сяочэне был только один «Сянгугуань».

Шэнь Тан снова спросил:

— Эротические портреты — это не проблема, остальные требования тоже подходят, но я не видел этого артиста.

Хозяин махнул рукой:

— Не беспокойся.

Обычно владелец картины встречается с художником, если он не очень известен, то он даже готов позировать для художника, лишь бы картина получилась красивой. Ведь заказывать эротические картины у художника — это не то, что может позволить себе любой артист или сутенёр, обычно это делают только главные звёзды или будущие звёзды борделей, чтобы прославиться.

Во-первых, чтобы укрепить свою популярность, во-вторых, чтобы привлечь потенциальных клиентов.

Если эротические картины хорошо нарисованы и хорошо продаются, то в будущем, когда артист постареет, он сможет заработать на жизнь, продавая их.

Короче говоря

Это как фотосессия.

Важнее не знания, а красота человека.

Шэнь Тан узнал что-то новое:

— Тогда я зайду позже?

Хозяин сказал:

— Зачем ждать? Иди сейчас.

Шэнь Тан был удивлён, он посмотрел на яркое солнце снаружи.

— Сейчас? Днём?

Даже он, с его скудной памятью, знал, что днём это не очень удобно.

Хозяин рассмеялся:

— Этот артист очень популярен, если ты придешь вечером, у него не будет времени тебя принять, не говоря уже о том, чтобы рисовать. К тому же, там очень шумно, тебе не стоит ходить туда днём. Сейчас самое подходящее время.

Шэнь Тан не возражал.

Но...

— Хозяин, ты хорошо знаешь «Сянгугуань»?

Хозяин ответил, не задумываясь:

— Не то чтобы хорошо, ведь в Сяочэне так много борделей, у каждого из них есть клиенты, но «Сянгугуань» известен, у них много клиентов, поэтому я с ними чаще общаюсь.

Шэнь Тан задумался и спросил:

— Если... я захочу купить какого-нибудь раба из «Сянгугуань», сколько это будет стоить?

Хозяин, увидев, как серьёзно он спрашивает, представил себе сцену «бедный художник спасает юную сестру из грязи», ведь кроме этой причины, никто в здравом уме не будет тратить деньги на покупку раба, который работает в таком месте.

— Ну, это зависит от того, мужчина это или женщина, старый или молодой, от условий — цена разная. — Он нашёл художника, который ему подходит, так что он был доволен, он не возражал против того, что Шэнь Тан расспрашивает его:

— Но все эти бордели знают, что они не прочь поживиться, они завышают цены. Даже за раба могут попросить в три-пять раз больше обычной цены.

Шэнь Тан пробормотал:

— Да, чтобы вырваться из такого места, где людей пожирают, нужно снять с себя шкуру.

У него появилась смелая идея.

Если господин Чу согласится, он хочет его купить.

Ци Юаньлян, этот «гид», может улететь в любой момент, если он купит господина Чу, то сможет заменить Ци Шань.

Он не знает, где живёт господин Чу, но если он пойдёт на его работу, то точно его найдёт, от монаха не убежишь, от храма не убежишь.

Шэнь Тан думал, что слова «так много борделей» хозяина книжного магазина — это просто фигура речи, но оказалось, что это чистая правда. В центре Сяочэна, на пяти длинных улицах, с обеих сторон были бордели.

Хозяин повёл Шэнь Тан к зданию с новым ремонтом, Шэнь Тан остался ждать снаружи, он зашёл внутрь и объяснил ситуацию, через некоторое время вышел и сказал:

— К счастью, он только проснулся, как только он приведёт себя в порядок, он сможет прийти. Давай зайдём в чайную напротив, закажем чай и подождём.